

УДК 130: 27

СПЕЦИФИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ЭТНОСОВ: РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Гишлакаев А.З.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Грозный, e-mail: gishlakaev@rambler.ru

В данной статье делается попытка описания нравственно-религиозных аспектов духовной культуры российских этносов, показана неоднозначность ее развития в современных глобальных условиях социокультурных изменений, вносящих неоднозначные коррективы в ее функционирование как важнейшего социального института. В работе делается акцент на то, что достижение нравственного идеала невозможно, но общество, пригодное для жизни, хорошее общество – должно состоять из хороших людей. В свою очередь, для воспитания хорошего человека, для формирования гармоничной, духовной личности крайне необходимо нравственное воспитание, осуществляемое не только в семье, но и в образовательных учреждениях всех уровней. Актуальность данной работы определяется усилением влияния религиозного фактора на общественно-политические процессы, происходящие в стране, значительно возросшей ролью ислама в этих процессах, необходимостью выработки сбалансированной, научно обоснованной и адаптированной к условиям конкретных регионов государственной этноконфессиональной политики, а также недостаточной изученностью конфессиональной ситуации в мусульманской среде России.

Ключевые слова: духовная культура, российские этносы, нравственность, религия, ислам, этносы

THE SPECIFIC OF SPIRITUAL CULTURE RUSSIAN ETHNOSES: RELIGIOUS – MORAL ASPECTS

Gishlakaev A.Z.

FGBOU VPO «Chechen State University», Grozny, e-mail: gishlakaev@rambler.ru

In this article given it a short description of morally-religious aspects of spiritual culture of the Russian ethnoses, the ambiguousness of her development is shown in the modern global terms of sociocultural changes bringing in ambiguous коррективы in her functioning as a major social institute. An accent is in-process done on that the achievement of moral ideal is not possible, but society suitable for life, good society – must consist of good people. In turn, for education of good man, for forming of harmonious, spiritual personality the moral education, carried out not only in family but also in educational establishments of all levels, is extremely needed. Actuality hired is determined by strengthening of influence of religious factor on social and political processes what be going on in a country, by the considerably growing role of islam in these processes, necessity of making balanced, scientifically reasonable and adapted to the terms of certain.

Keywords: spiritual culture, Russian ethnoses, moral, religion, Islam, ethnic groups

Актуальность нашей работы определяется усилением влияния религиозного фактора на общественно-политические процессы, происходящие в стране, значительно возросшей ролью ислама в этих процессах, необходимостью выработки сбалансированной, научно обоснованной и адаптированной к условиям конкретных регионов государственной этноконфессиональной политики, а также недостаточной изученностью конфессиональной ситуации в мусульманской среде России. Для конкретизации категории «конфессиональная ситуация» мы проанализировали отечественную и зарубежную научную литературу по проблемам социологии религии. На основании этого нами была предложена структурная операционализация конфессиональной ситуации, по которой указанная категория включает в себя следующие составляющие: собственно религиозность населения (массовый уровень), межконфессиональные отношения и взаимодействие религии (в нашем случае ислама) с различными со-

циальными институтами, такими как семья, система образования, экономика и т.д. (институциональный уровень).

Однако как любой развитой религиозной системе ей присущи черты социального института: в исламе существуют устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, существуют нормы, регулирующие общественные отношения и т.д. Трудно не согласиться с мыслью, высказанной современным отечественным исследователем В.Г. Ивановым, что «в Коране были не только изменены и приспособлены к новым условиям некоторые традиционные арабские верования, но и широко использовались положения иудаизма и христианства, истолкованные Мухаммедом» [1, с. 98].

В средние века исламское духовное влияние на народы, исповедовавшие язычество, оказывали мусульманские миссионеры из Дагестана и Хорезма. И, как справедливо отметил Л.Н. Митрохин, «религиозные

представления исторически возникли как элемент практического массового сознания людей, страдающих от воздействия чуждых природных (а впоследствии и социальных) сил» [3, с. 118] Поселяясь среди чеченцев, дагестанские миссионеры подвергались ассимиляции.

Эволюция ислама и его культуры на Кавказе – это сложный и противоречивый процесс, сопровождавшийся конфликтами и мирными тенденциями развития. Среди народов Северного Кавказа ислам утверждался как насильственными средствами, так и мирными, посредством миссионерской деятельности.

Тотальных конфликтов как таковых к счастью все-таки нет, по крайней мере на данный момент. Есть какие-то, скажем так, латентные противостояния, предрассудки, но это не только в нашем регионе, и во многих других регионах страны наблюдаются подобные вещи. Более того, в некоторых регионах страны (например, Карелия или те же Москва и Московская область) они имеют даже более яркую окраску. А относительно того, есть ли переходы людей из одной конфессии в другую, да, безусловно есть. В Москве и Московской области мусульманская община по разным оценкам насчитывает от 600 до 12000 тыс. мусульман. Общее количество исповедующих ислам в России составляет по разным данным 20–25 млн человек. При этом в ряде субъектов РФ мусульмане составляют большинство жителей. Это Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия [3].

На наш взгляд, в дальнейшем по мере повышения уровня образования граждан фактор этноконфессиональной интолерантности будет нивелироваться и в конечном счете может практически полностью исчезнуть. К тому же большинство опрошенных считают, что межэтнические и межконфессиональные отношения в последние два десятилетия изменились в лучшую сторону, правда, связывают это они с тем, что в российском паспорте больше нет графы «национальность».

В исследовании специфики приобщения к мусульманской культуре был предложен термин «исламизация» как процесс, характерный только для мусульманских народов, связанный с конфессионализацией, а также с приобщением соответствующей этнической группы к культурно-этической и морально-нравственной составляющим ислама. В православной традиции аналогичный социальный процесс носит название «воцерковление». По результатам исследований стало ясно, что исламиза-

ции в той или иной степени подвержены даже те, кто не считают себя верующими (мусульманами). То есть очень многие мусульмане, не идентифицирующие себя с исламом, осознанно или не осознанно стараются жить по законам уммы.

Кроме этого, не выявлено принципиальной разницы между ответами верующих и неверующих на вопросы, касающиеся жизненных ценностей (например, религия, полезность людям, милосердие в числе жизненных ценностей занимает одинаково низкое место как у тех, так и у других), то же самое относится и к основным проблемам повседневной жизни.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ислам воспринимается исламскими этносами России скорее не как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни. Вероятно, поэтому динамика распределения ответов респондентов на вопросы анкеты имела схожую тенденцию, то есть принципиальной разницы по большинству вопросов между ответами тех, кто считает себя мусульманами, и тех, кто к таковым себя не относит, не наблюдалось. Необходимо заметить, что гораздо больше отличий было по социально-демографическим показателям.

Итак, еще раз подчеркнем, что для большинства опрошенных нами татар ислам имеет существенное значение скорее как культурная традиция, идущая от предков, чем собственно религия. При этом парадокс состоит в том, что реальная роль ислама в современной российской культуре, как нам кажется, намного ниже, чем это представляется большинству интересующихся этой проблемой. В реальности большинство граждан среднего и старшего поколений (особенно родившиеся и проживающие в городе), в равной степени далеки как от мусульманской культуры, так и от христианской, будучи, скорее, «наследниками» советской эпохи. Однако в самосознании большинства представителей исламского этноса представление об исламе как о существенном и традиционном элементе «своей», «этнической» культуры выражено достаточно сильно. К тому же для значительной части российских мусульман традиционная религия во многом является источником стабильности, поэтому дальнейшее развитие традиционного ислама в России, на наш взгляд, может стать дополнительным фактором устойчивого развития. Более того, традиционный ислам со своим мощным пластом морального наследия может эф-

фективно противостоять проникновению в мусульманскую среду РФ ислама радикального и экстремистского толка (салафийя/ваххабизма).

Активно идет распространение ваххабизма на Северном Кавказе. Многие исследователи отмечают, что одним из главных факторов роста влияния ваххабизма в России является активность зарубежных исламских миссионеров и значительная финансовая поддержка ваххабитского движения извне, преимущественно из Саудовской Аравии. На волне религиозного возрождения и роста религиозности в конце 1980-х – начале 1990-х годов предполагалось, что новые религиозные центры будут содействовать мусульманской общине, распространяя религиозную литературу, открывая и созидавая новые мечети. Но вскоре выяснилось, что ваххабитское миссионерство не способствует единению российских мусульман, а напротив разжигает вражду и недоверие, противопоставляя толкование своего, «чистого» ислама, другим российским мусульманским традициям.

Федеральная власть долго не обращала внимание на указанную проблему. Надо отдать должное представителям традиционной мусульманской элиты – руководителям республиканских духовных управлений и муфтиятов, которые еще в 1992 г. заявили об опасности распространения ваххабитского движения. Современный исследователь Р. Силантьев констатирует: «Ваххабитские джамааты очень невелики по размеру (даже самые авторитетные амиры вряд ли могут мобилизовать более 2–3 тысячи человек), как правило автономны. Наличие общих целей и отсутствие единого руководства делают их работу особенно эффективной» [3, с. 481].

Многие исследователи выделяют еще факторы, способствовавшие проникновению в Россию идей ваххабизма. Это антирелигиозная политика в СССР, которая привела к потере культурного иммунитета, и резкое падение уровня жизни и граждан: безработица и нищета.

Проблема ваххабизма – одна из ярких иллюстраций печального положения дел в духовном пространстве России. По оценкам ЦДУМ, приверженцев ваххабизма много не только на Кавказе, но и в Урало-Поволжье. Печально известной стала деятельность казанского российского исламского университета, а также медресе «Муххамадия».

Северный Кавказ стал сферой геополитических интересов США, Турции, Ирана, стран Закавказья, Центральной Азии. Системный кризис постсоветского общества способствовал повышенному интересу

представителей этих государств к этому региону и их заинтересованности в радикализации религиозного сознания. (Кроме того, следует учитывать, что с конца 1994 г. началась эксплуатация нефтяных запасов региона Каспийского бассейна).

Говоря о субъективных причинах распространения ваххабизма, необходимо в первую очередь остановиться на факторе религиозного образования, недостаток которого восполняется в арабских странах преимущественно ханбалитского мазхаба (Саудовская Аравия, ОАЭ и др.). Данный мазхаб суннитского ислама, заполняя духовный вакуум, способствует преодолению физической и моральной усталости общества, предлагая своего рода реванш, помогающий не подстраиваться под мир, а наоборот, подстроить мир под себя и, как следствие, обрести независимость.

Споры между ваххабитами и традиционалистами на религиозной почве были частыми. Ваххабиты обвиняли представителей традиционного ислама в невежестве, искажении ислама, заблуждении. Свое же понимание ислама они считали наиболее правильным, называя себя последователями чистого ислама. Споры между традиционалистами и ваххабитами часто завершались драками и кровопролитием. Как отмечает К.М. Ханбабаев: «В 1991–1995 гг. произошел ряд вооруженных стычек между представителями ваххабитов и традиционного ислама в Кизилюртовском, Казбековском районах, г. Махачкале» [5]. Социокультурная реальность, сложившаяся в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, во многом определялась противоречием между традиционным исламом и религиозным экстремизмом, представленным «северокавказским ваххабизмом». Это противоречие между традиционной культурой и религиозным экстремизмом приобретало обостренный конфликтный характер, что свидетельствовало об их политико-идеологической и культурной несовместимости. Для борьбы с экстремизмом нужно продумать правовой механизм реализации законов. Генеральная прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства, противодействующего экстремистской деятельности. В большинстве регионов это делается вместе с судебными органами и властными структурами. Надо сказать, что ежегодно появляются и попадают в поле зрения правоохранительных органов новые организации экстремистского направления. Одни криминальные группировки прекращают существовать, другие рождаются. Больше всего вызывают тревогу у правоохранительных органов действия

организаций радикального ислама – ваххабитов. В ряде субъектов СКФО, таких как Кабардино-Балкария, Дагестан, Карачаево-Черкесия, наблюдалась деятельность партии исламского освобождения. Теория социальной функции религии оптимально подходит в аналитическом подходе в том, что организация общества, моральные традиции и ритуальная культура оказывают спланированное воздействие, достаточно эффективно просматривается в контексте научно-философского рассмотрения традиций российских народов.

Следует коснуться и еще одной стороны противодействия фундаментализму и экстремизму. Все радикальные организации исправно финансируются, они используют денежные средства, полученные разными путями: добровольные пожертвования, гранты на псевдокультурные программы и т.п. По данным федеральной службы по финансовому мониторингу Министерства финансов РФ, сегодня имеется громадное количество организаций, которые вызывают недоверие финансистов и подозреваются в нарушении законов страны.

Традиционные религиозные организации также должны проявить реально и на практике жесткое и отрицательное отношение к неправильному и внерелигиозному употреблению духовных религиозных символов. Указанное – весьма опасная тенденция. Святое не должно быть десакрализовано в глазах молодежи. Как верно пишет Н. Смелзер, «все члены общества проявляют религиозную преданность...» [4, с. 476].

В истории отечественной нравственной культуры и религиозной традиции, которая расценивает социальное положение человека с позиций индивидуальной ответственности перед Всевышним, значение имели особые ценности ответственности. Как известно, традиция является одним из способов реализации широкого процесса социального наследования опыта предыдущих поколений, который проявляется в предметной и языковой формах деятельности, ценностях культуры и цивилизации и т.д. Исходя из сказанного, следует учесть и то, что ценность исламской традиции заключается в том, что она не только передает опыт новым поколениям, но и предупреждает об ошибках.

Относительное равнодушие проявляет светская общественность, в т.ч. научная интеллигенция. Не всегда хватает объективности и толерантности СМИ, освещающих деятельность различных конфессий на территории республики. Важной

задачей в настоящее время является воспитание культуры межконфессионального общения в системе образования. Несвершенство правовой базы межрелигиозных взаимоотношений, недостаточная компетентность кадров государственных чиновников нередко приводят к политическим ошибкам. Впрочем, не меньшую роль в этом играет и относительная новизна и неисследованность самой проблемы. Руководители регионов должны не просто задуматься над данной проблемой, но и проявить достаточную степень компетентности и предусмотрительности в этом деликатном вопросе.

Одно является для нас очевидным: настоящий период развития взаимоотношений между православием и другими конфессиями в регионах России является ключевым и определяющим. Очень важно, чтобы установились адекватные и справедливые во всех отношениях отношения и межконфессиональное взаимопонимание.

В чем суть принципиальных различий в отношении государства к Русской православной церкви и к другим конфессиям, представленным в стране? В контексте нашего исследования, например, мусульманской.

Во-первых, между Русской православной церковью и государством был подписан документ о стратегическом сотрудничестве, а между российскими мусульманами и государством, насколько известно, ничего подобного заключено не было. Хотя мусульман в РФ по разным данным от 15 до 20 млн чел., а это более 12% населения страны. Большинство мусульман (60,3%) хотя бы раз в жизни сталкивались с негативным отношением к их религиозным чувствам [6].

Во-вторых, хотелось бы привести пример: не так давно в Давосе был международный экономический форум, на котором помимо политиков и ведущих бизнесменов различных стран были еще и представители общественности, в число которых входили и религиозные деятели. На форуме от России присутствовал представитель Русской православной церкви, а также главный раввин России. Представителя российских мусульман там не было. Такие примеры можно привести еще.

В-третьих, исторически так сложилось в России (да и не только в РФ), что этнический и конфессиональный факторы тесно связаны. И еще можно сделать вывод, что этнический фактор все же доминирует над конфессиональным. К такому же выводу пришли и некоторые исследователи, занимавшиеся данной проблематикой.

По мнению ряда экспертов, общественность уже пресытилась религией, по крайней мере иудео-христианской традицией и уже сейчас во всем мире (в т.ч. в России и особенно в России) идут активные поиски новых доктрин, новых идеологий и религий, не базирующихся на иудео-христианской традиции, поскольку, по мнению некоторых исследователей, так называемые авраамические религии как идеологические детерминанты себя почти полностью исчерпали.

Список литературы

1. Иванов В.Г. История этики средних веков. – М.: МГУ, 1987.
2. Митрохин Л.Н. Философия религии. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
3. Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007.
4. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994.
5. Ханбабаев К.М. Религии в истории Дагестана. (Региональный компонент) // Гуманитарные науки и новые технологии образования: III Межвузовская научно-практическая конференция. – Махачкала: ДГУ, 1998.
6. Yarlykapov A. Separatism and Islamic Extremism in the Ethnic Republics of the North Caucasus // Russian analytical digest. – June 2007. – № 22, 5.

References

1. Ivanov V.G. Istoriya of ethics of Middle Ages. M.: Moscow State University, 1987.
2. Mitrokhin L. N. Filosofiya of religion. M.: Republic, 1993. 415 p.
3. Silantyev R. The contemporary history of Islam in Russia / Algorithm, 2007.
4. Smelzer N. Sotsiologiya: the lane with English M.: Phoenix, 1994.
5. Hanbabayev K.M. Religions in the history of Dagestan. (Regional components / the Humanities and new technologies of education. III Interuniversity scientific and practical conference. Makhachkala: DGU, 1998.
6. Yarlykapov A. Separatism and Islamic Extremism in the Ethnic Republics of the North Caucasus // Russian analytical digest. no. 22, 5 June 2007.

Рецензенты:

Ярычев Н.У., д.п.н., к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории социальной работы, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Курбанова Л.У., д.соц.н., профессор кафедры теории и истории социальной работы, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 28.12.2014.